

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-114-126
УДК 327(045)

Оценка влияния торгово-экономического сотрудничества Казахстана с Россией, странами ЕАЭС и третьими странами на развитие интеграционных процессов ЕАЭС*

А.В. Точин^а, Н.С. Пыжиков^б, Е.С. Чимири^с, К.Е. Качуровский^д, В.Н. Живалов^е

^{а, б, с, д, е} Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития Российской Федерации, Москва, Россия;
^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) будут укреплять сотрудничество, несмотря на внешнее давление. В феврале 2022 г. в Нур-Султане на заседании межправительственного совета ЕАЭС было определено, что входящие в Совет страны будут развивать общий рынок для свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Все государства – участники ЕАЭС продолжают принимать решения, которые необходимы для развития торгово-экономических и гуманитарных связей, повышения качества жизни и благосостояния граждан своих стран. В статье содержатся результаты научно-прикладного исследования, выполненного с помощью методов логического, системного, сравнительного, экономико-статистического анализа. Раскрываются важнейшие направления торгово-экономического сотрудничества России и Казахстана, экономик стран Евразийского экономического союза и третьих стран, оказывающие существенное влияние как на развитие интеграционных процессов ЕАЭС, так и на определение перспективных направлений сотрудничества в ключевых отраслях крупнейших экономик двух государств. Рассматривается динамика открытости экономики Казахстана за последние 20 лет. Оценивается вклад евразийской интеграции в экономический рост России и Казахстана. Авторы предлагают возможные перспективные направления сотрудничества в ключевых отраслях, способствующих укреплению экономических отношений России и Республика Казахстан. **Ключевые слова:** Россия; Казахстан; интеграционные процессы; структура торговли; торгово-экономическое сотрудничество; Евразийский экономический союз; экономическое развитие; потенциал; конкурентоспособность

Для цитирования: Точин А.В., Пыжиков Н.С., Чимири Е.С., Качуровский К.Е., Живалов В.Н. Оценка влияния торгово-экономического сотрудничества Казахстана с Россией, странами ЕАЭС и третьими странами на развитие интеграционных процессов ЕАЭС. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2022;12(5):114-126. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-114-126

ORIGINAL PAPER

Assessment of Impact of Trade and Economic Cooperation of Kazakhstan with Russia, EAEU Countries and Third Countries on Development of Integration Processes of EAEU**

A.V. Tochin^a, N.S. Pyzhikov^b, E.S. Chimiris^c, K.E. Kachurovsky^d, V.N. Zhivalov^e

^{a, b, c, d, e} All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia;
^c Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) will strengthen cooperation despite external pressure. This is also confirmed by the issues discussed at the meeting of the Intergovernmental Council of the EAEU held in February 2022 in Nur-Sultan, where it was determined that the countries included in the Council will develop a common market for

* Статья подготовлена с использованием аналитических материалов, подготовленных Институтом развития интеграционных процессов ВАВТ Минэкономразвития РФ.

** Article prepared using analytical materials by the Institute for the Development Institutions in Integration Processes RFTA Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

the freedom of movement of goods, services, capital and labor. All the EAEU member states continue to make necessary decisions for the development of trade, economic and humanitarian relations, improving the quality of life and well-being of citizens of their citizens. The article contains the results of scientific and applied research carried out using the methods of logical, systematic, comparative, economic and statistical analysis. The most important directions of trade and economic cooperation between Russia and Kazakhstan, the economies of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) and third countries are revealed, which have a significant impact on the development of integration processes of the EAEU, and to identify promising areas of cooperation in key sectors of the two largest economies. The dynamics of the openness of the economy of Kazakhstan over the past 20 years is considered. The contribution of Eurasian integration to the economic growth of Russia and Kazakhstan is assessed. The authors suggest possible promising areas of cooperation in key industries that contribute to strengthening economic relations between Russia and the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Russia; Kazakhstan; integration processes; trade structure; trade and economic cooperation; Eurasian Economic Union; economic development; potential; competitiveness

For citation: Tochinn A.V., Pyzhikov N.S., Chimiris E.S., Kachurovsky K.E., Zhivalov V.N. Assessment of impact of trade and economic cooperation of Kazakhstan with Russia, EAEU countries and third countries on development of integration processes of EAEU. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(5):114-126. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-114-126

Россия и Казахстан имеют тесные экономические отношения как на двусторонней основе, так и в формате Евразийского экономического союза. Поэтому для России в данной ситуации важно оптимизировать процесс сотрудничества, максимизировать для себя выгоды от экономического взаимодействия с Казахстаном, одновременно не допустив развитие негативных, дезинтеграционных тенденций [1]. Добиться поставленной цели возможно посредством консолидации позиции внутри ЕАЭС по направлениям дальнейшего развития интеграции. Ключевую роль для такого сближения должны взять на себя Россия и Республика Казахстан, укрепляя двустороннее сотрудничество и развивая кооперационные связи, имеющие давнюю, во многом успешную историю еще со времен СССР. В описанных условиях особенно актуальным становится выработка возможных предложений по расширению, углублению и направлениям Российско-Казахстанского торгово-экономического сотрудничества.

Проведенный анализ основных тенденций торгово-экономического сотрудничества Казахстана с Россией, другими странами ЕАЭС и третьими странами показывает, что экономика Казахстана в последние два года испытала двойной шок: внешний, обусловленный чрезмерной зависимостью экономики от нефтегазового рынка, и внутренний, обусловленный введением карантинных мер из-за пандемии коронавируса, что вызвало замедление экономической активности, затронувшее в той или иной степени практически все экономические отрасли [2].

Следует отметить, что экономика Казахстана стала постепенно закрываться от внешнего мира. С 2000 по 2020 г. показатель открытости экономики (отношение суммы экспорта/импорта товаров и услуг к ВВП) снизился со 104% ВВП в 2000 г. до 57% в 2020 г. (рис. 1).

С началом нефтяного бума 2000-х гг. объемы внешней торговли Казахстана демонстрировали бурный рост, за 2000–2013 гг. (за исключением 2009 г., когда сокращение объемов внешней торговли было напрямую увязано с мировым падением цен на нефть) долларовый объем внешней торговли товарами увеличился в 8,2 раза. В 2014–2015 гг. ситуация изменилась, объем внешней торговли стал сокращаться и вплоть до конца 2020 г. так и не смог достичь пикового уровня 2013 г., составив 63% от максимального показателя.

Учитывая указанный тренд в совокупности с ориентированностью экономики Казахстана преимущественно на экспорт углеводородов (в течение последнего десятилетия доля топливно-энергетических товаров в общем объеме экспорта Казахстана составляла от 57–75%), можно заключить, что снижение экономики Казахстана в 2020 г. обусловлено введением административных ограничений в ряде отраслей на фоне пандемии коронавируса, а также глобальным падением спроса на углеводороды, которые составляют основу товарного экспорта страны (с 2005 по 2014 г. средняя стоимость барреля нефти составляла 86 долл. США, с 2010 по 2014 г. — около 102 долл. США), с 2015 по 2020 г. среднегодовая цена барреля нефти находилась на уровне 70–72 долл. США. При этом за период с 2000 по 2020 г. объем экспорта

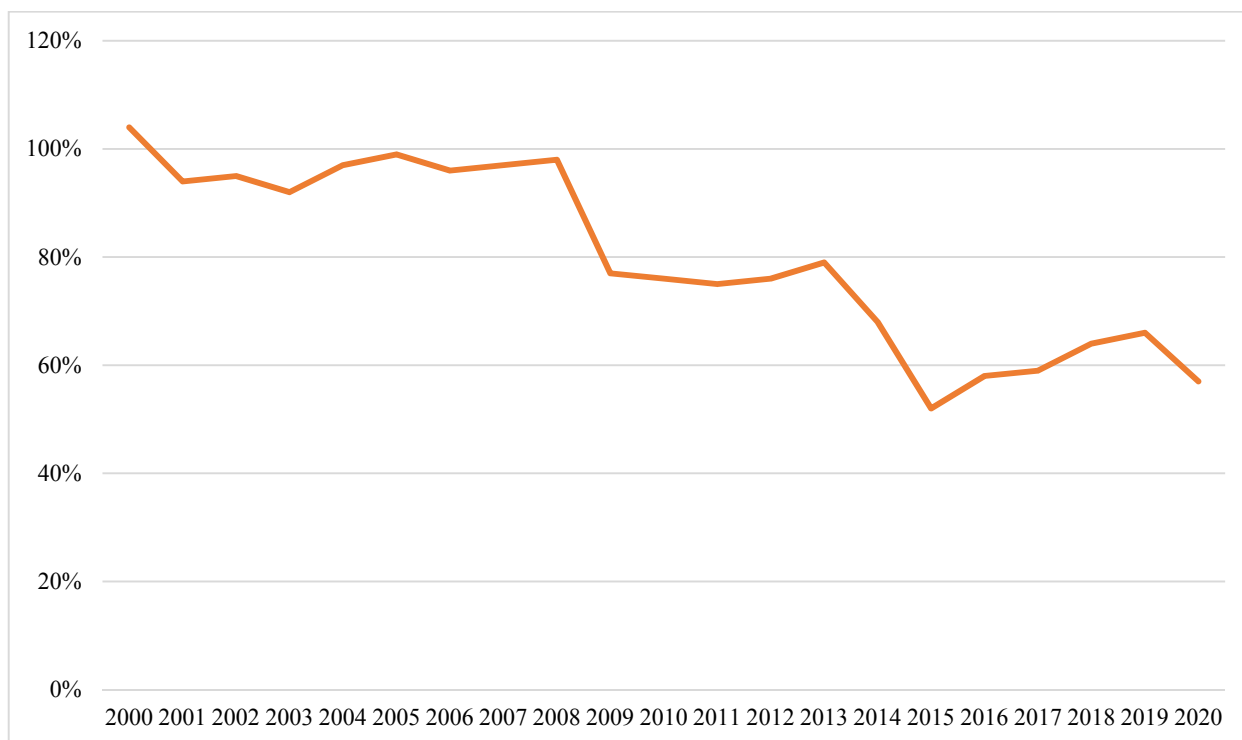

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика открытости экономики Казахстана за период с 2000 по 2020 г. / The Dynamics of Economic Openness of Kazakhstan for the period from 2000 to 2020

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

нефти в физическом выражении увеличился более чем вдвое.

Основные внешнеторговые партнеры Казахстана, согласно официальным данным статистики, традиционно (за последние три года) следующие:

По импорту: Россия — 33–40%; Китай — 15–20%; Германия — 4–5%; США — 3–3,5%.

По экспорту: Китай — 17–18%; Италия — 13–15%; Россия — 8–12%; Нидерланды — 7–8%; Турция — 4,5–5%.

Доля взаимной торговли Казахстана с государствами — участниками СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота составляет около 26–27%.

В последнее время, по данным за I полугодие 2021 г., растет торговля с Узбекистаном (доля в экспорте — 4,5%, в импорте — 2,6%).

В структуре экспорта Казахстана традиционно лидирует продукция ТЭК — около 70%, металлы и изделия из них — до 15%, сельхозпродукция и продовольственные товары — около 6%.

Основными импортируемыми товарами являются машины и оборудование — до 45%, продукция химической промышленности — около 15%, металлы и изделия из них — около 12–13%, пищевые товары — 10–12%, нефтепродукты — до 7%.

Россия продолжает оставаться важным внешнеэкономическим партнером Республики Казахстан.

Казахстан экспортирует в Россию не более 7–12% своей продукции. Это связано с тем, что основная масса экспортных товаров (уголь, железная руда, газ) достаточно дешевы, а цены на них падают. Для России предназначено не так много экспортных товаров Казахстана, поскольку сырьевые экономики обеих стран схожи по структуре. Девальвация местных валют, рубля и тенге, также мешает успешному экспорту. Однако до марта 2020 г., когда разразилась пандемия коронавируса и стартовал экономический кризис, наблюдалось увеличение взаимных поставок сельскохозяйственной продукции для пищевой промышленности.

Россия для Казахстана на протяжении многих лет является основным источником импорта: 30–40% от всего объема в стоимостном выражении. В то же время для самой России это составляет около 3%. Однако для многих несырьевых отраслей, таких как автомобилестроение или молочная промышленность, Казахстан — основной рынок сбыта, на него приходится примерно до 20% российского несырьевого экспорта.

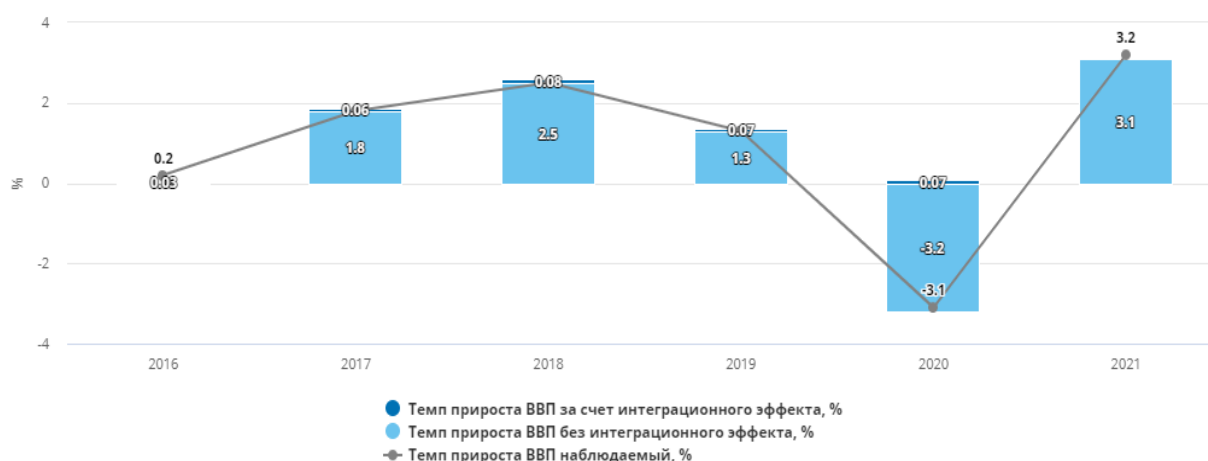

Рис. 2 / Fig. 2. Вклад евразийской интеграции в экономический рост России с 2016 по 2021 г. / Contribution of Eurasian integration to Russia's economic growth from 2016 to 2021

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Особо отметим, что Россия — основной торговый партнер Казахстана и по импорту опережает Китай на 15–20%.

В рамках евразийского интеграционного проекта Россия и Казахстан являются самыми крупными экономиками в Союзе и больше других партнеров по ЕАЭС взаимодействуют друг с другом.

Без участия в России в интеграции ее ВВП в постоянных ценах в 2020 г. увеличился бы на 2,4% (по сравнению со значением 2015 г.), однако фактический рост оказался выше — 2,7%. Реализации этого эффекта во многом способствовал рост торговли России с партнерами по ЕАЭС, который, согласно модельным оценкам, составил около 30% для экспорта и около 35% для импорта за весь период 2015–2020 гг. Негативный эффект на торговле России с третьими странами практически не проявился — согласно расчетам, вклад интеграционной составляющей в динамику этих показателей не превышает 0,5% ежегодно — как для экспорта, так и для импорта. Совокупный интеграционный эффект за весь период для экспорта в третьи страны может быть оценен как –1%, тогда как для импорта составляет –0,1%. В 2021 г. следует ожидать снижение вклада интеграции в динамику ВВП России до 0,07 п.п. (рис. 2).

Экономика Казахстана в последние 5 лет демонстрировала устойчивые темпы роста, однако лишь незначительную часть его можно соотнести с эффектом от интеграции. Согласно расчетам максимальные ежегодные выигрыши в терминах дополнительных темпов прироста ВВП Казахстана составили менее 0,1 п.п. (рис. 3). Ожидается, что в 2021 г. вклад интег-

рации в экономический рост сохранится на уровне 0,1 п.п. при прогнозируемых темпах роста в 3,2%.

Казахстан за период 2015–2020 гг. меньше других нарастил экспорт на рынки стран — партнеров по ЕАЭС (на 8%), однако расчеты показывают, что, если бы страна не была членом ЕАЭС, вместо роста наблюдалось бы падение. Рост импорта из стран ЕАЭС в основном объясняется интеграционными эффектами, а вклад в динамику совокупных экспорта и импорта является незначительным в сравнении с другими экономиками Союза.

Следует отметить, что Казахстан рассчитывает получить доступ к российскому рынку для своих производителей и российских инвестиций [3]. Потоки прямых иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС демонстрируют приоритет сотрудничества России и Казахстана внутри Союза (рис. 4).

Торговое взаимодействие между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 2010-е гг. развивалось относительно стабильно. В последние годы (за исключением 2020 г.) в российско-казахстанской внешней товарной торговле наблюдался общий тренд на повышение. За 2016–2019 гг. ее оборот увеличился с 13,2 до 20,2 млрд долл. США, а в 2020 г. составил 19,1 млрд долл. США. По итогам первых 7 месяцев 2021 г. межстрановой товарооборот вырос на 34,1% (по отношению к соответствующему периоду предшествующего периода), в том числе российский экспорт товаров в Казахстан — на 27,3%, российский импорт товаров из Казахстана — на 53,6% (рис. 5).

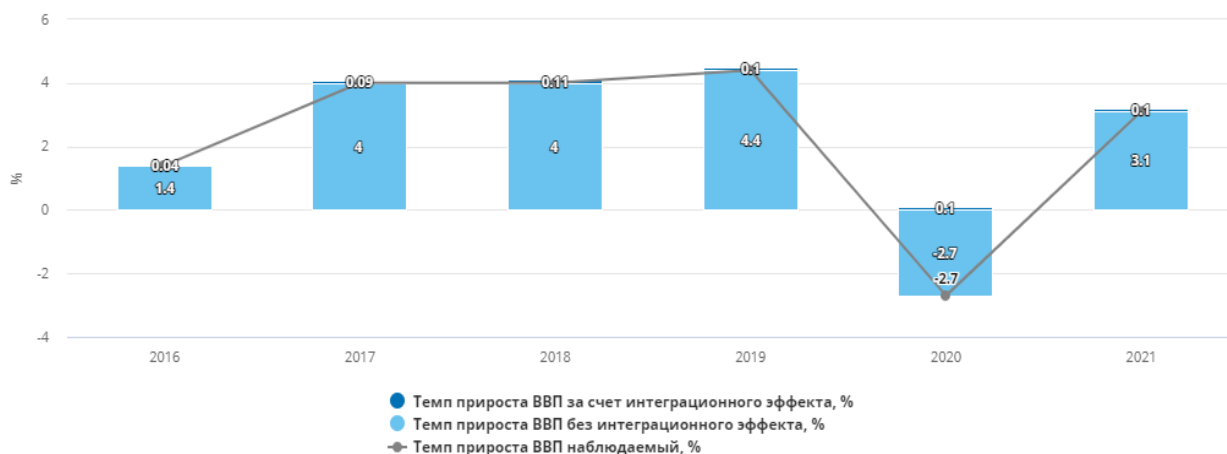
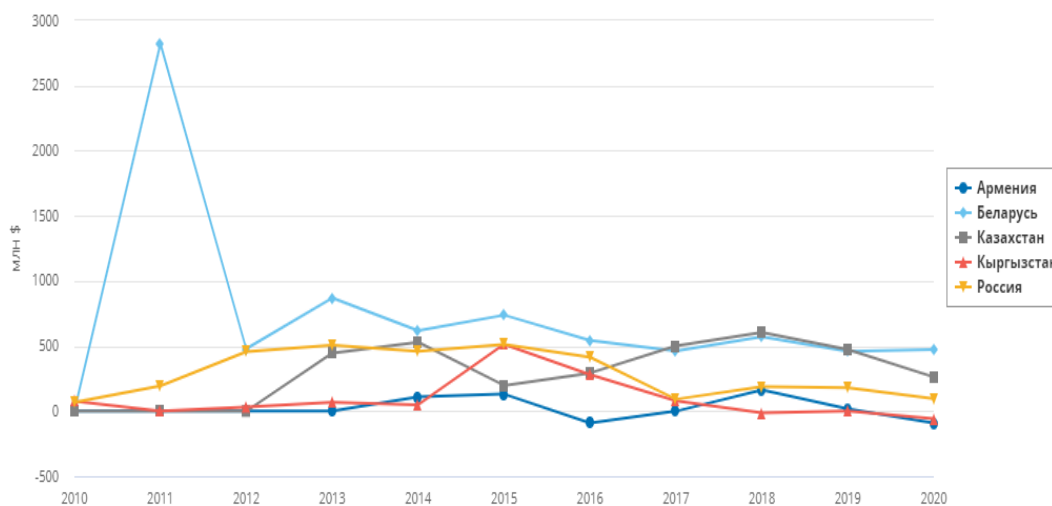

Рис. 3 / Fig. 3. Вклад евразийской интеграции в экономический рост Казахстана с 2016 по 2021 г. / Contribution of Eurasian integration to Kazakhstan's economic growth from 2016 to 2021

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors

Динамика потоков ПИИ, направленных из государств-членов Союза в страны ЕАЭС

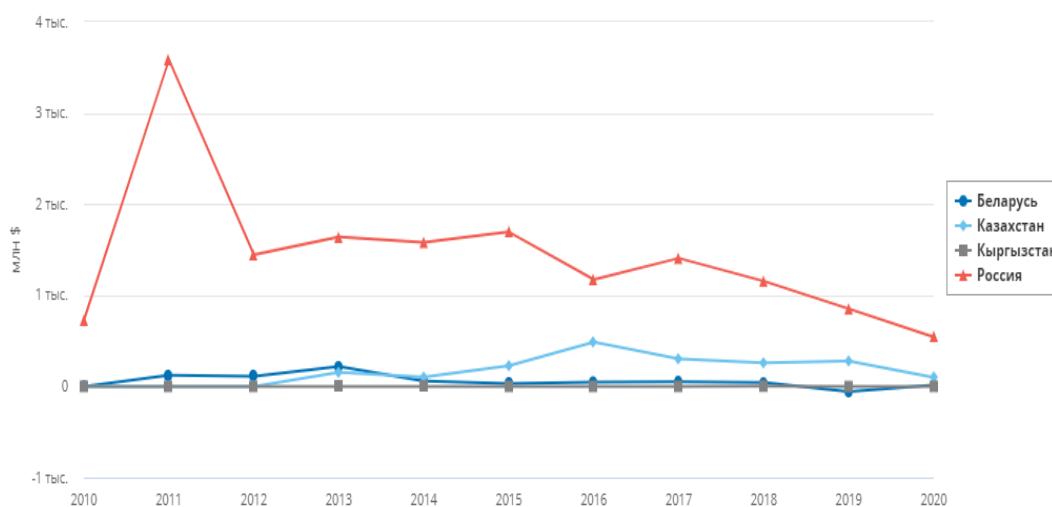

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика потоков ПИИ внутри ЕАЭС с 2010 по 2020 г. / Dynamics of FDI flows within the EAEU from 2010 to 2020

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика стоимостных объемов внешней торговли товарами Российской Федерации с Казахстаном в 2013–2021 гг. (в млрд долл. США и в % к пред. году) / Dynamics of value volumes of foreign trade of the Russian Federation with Kazakhstan in 2013–2021 (bln USD and % of the previous year)

Источник / Source: URL: <http://exportstat.exportcenter.ru/>

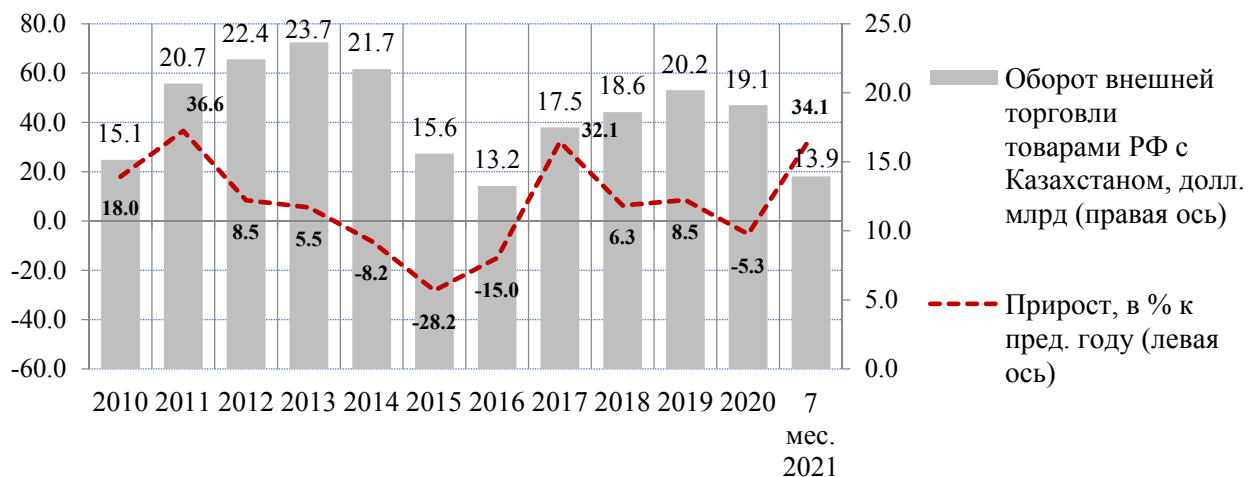

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика оборота внешней торговли товарами Российской Федерации с Казахстаном в 2010–2021 гг. (в млрд долл. США и в % к пред. году) / Dynamics of turnover of foreign trade of the Russian Federation with Kazakhstan in 2010–2021 (bln USD and % of the previous year)

Источник / Source: URL: <http://exportstat.exportcenter.ru/>

Амплитуда колебаний физических объемов внешней торговли России с Казахстаном незначительна. Во второй половине 2010-х гг. на объемы российского товарного экспорта в Казахстан приходилось 45–48 млн т, на российский товарный импорт из Казахстана — от 17,5 до 19 млн т. В 2020 г. эти значения

составили 44,7 и 19,8 млн т соответственно (рис. 6).

По данным РЭЦ/ФТС, в 2020 г. Казахстан занимал 10-е место в списке российских внешнеторговых партнеров (торговля товарами). Доля Казахстана во внешней торговле товарами Российской Федерации равнялась 3,4%. Россия

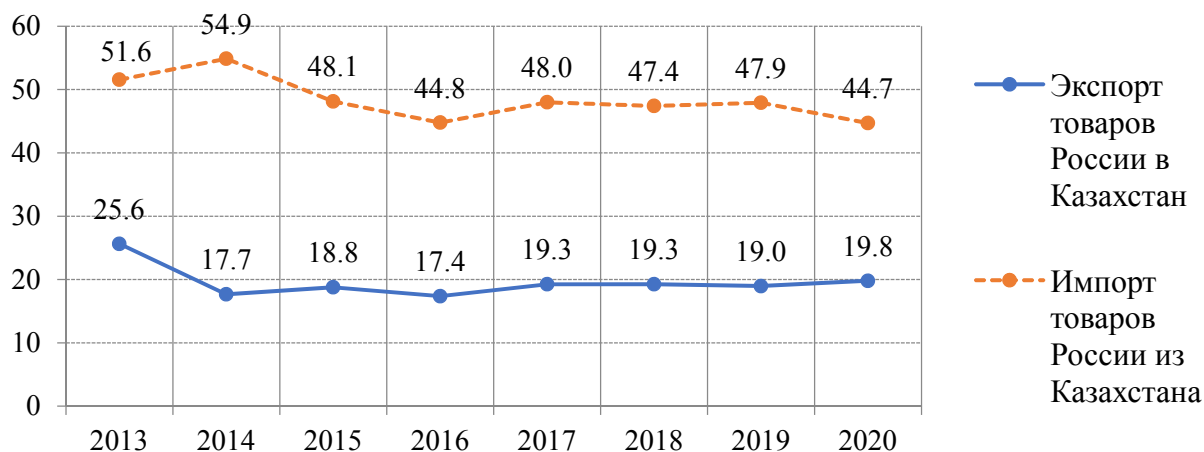

Рис. 7 / Fig. 7. Динамика внешней торговли товарами Российской Федерации с Казахстаном в 2013–2020 гг. (физические объемы; в млн тонн) / Dynamics of foreign trade of the Russian Federation with Kazakhstan in 2013–2020 (physical volumes; in million tons)

Источник / Source: URL: <https://stat.gov.kz/>

Таблица 1 / Table 1

Показатели внешней товарной торговли России и Казахстана в 2020 г. / Foreign commodity trade indicators of Russia and Kazakhstan in 2020

Место	Страна – партнер России	Объем внешней товарной торговли России со страной, млн долл. США	Доля страны во внешней торговле товарами России	Место	Страна – партнер Казахстана	Объем внешней товарной торговли Казахстана со страной, млн долл. США	Доля страны во внешней торговле товарами Казахстана
5	Великобритания	26 575	4,7%	1	Россия	18 200	21,4%
6	США	23 884	4,2%	2	Китай	15 351	18,1%
7	Турция	20 841	3,7%	3	Италия	7 559	8,9%
8	Италия	20 223	3,6%	4	Корея, Респ.	5 890	6,9%
9	Корея, Респ.	19 604	3,5%	5	Нидерланды	3 360	4,0%
10	Казахстан	19 065	3,4%	6	Турция	3 059	3,6%
11	Япония	16 169	2,8%	7	Узбекистан	2 913	3,4%
12	Польша	14 325	2,5%	8	Франция	2 694	3,2%
13	Франция	12 732	2,2%	9	Индия	2 375	2,8%
14	Финляндия	10 004	1,8%	10	Германия	2 034	2,4%
	Справочно:				Справочно:		
	Все страны	567 823	100,0%		Все страны	85 031	100,0%

Источник / Source: URL: <https://stat.gov.kz/>

Рис. 8 / Fig. 8. Удельный вес России во внешней торговле товарами Республики Казахстан в 2010–2020 гг. / Share of Russia in foreign trade of the Republic of Kazakhstan in 2010–2020

Источник / Source: URL: <https://stat.gov.kz/>

возглавляет рейтинг стран — партнеров Казахстана по товарообороту. На нее приходится 21,4% всей внешней товарной торговли Республики Казахстан (табл. 1).

В 2010–2020 гг. доля России в товарном экспорте Казахстана увеличилась с 5,3 до 10,4%. Резкий рост удельного веса России в совокупном импорте товаров Казахстана произошел в 2011 г. — до 42,8% (с 22,8% в 2010 г.). На протяжении всех последующих лет значение индикатора не опускалось ниже 33%; в 2020 г. оно составило 34,9% (рис. 8).

Товарный экспорт России в Казахстан имеет достаточно диверсифицированную структуру, а в российском импорте товаров из Казахстана преобладают минеральные продукты, продукция металлургической и химической промышленности. Наиболее заметный сдвиг в структуре российского товарного экспорта в Казахстан — существенное сокращение доли минеральной продукции (преимущественно, топливно-энергетических товаров). В импорте России из Казахстана также ощутимо снижается удельный вес минерально-сырьевых товаров, машин и оборудования; при этом возрастает значимость металлургической продукции и металлообработки (табл. 2).

В 2020 г. 4,0% товарного экспорта России в Казахстан приходилось на неклассифицированные товары. В число самых крупных товарных позиций российского экспорта в Казахстан также входили золото необработанное (3,1%), средние и тяжелые дистилляты (3,0%), легковые автомо-

били с бензиновым двигателем 1500–3000 куб. см (2,3%), прочие руды и концентраты драгоценных металлов (2,0%), угольный кокс (1,6%), кузова легковых автомобилей (1,1%), цветные телевизоры (0,9%), рафинированный сахар (0,7%), полуфабрикаты нелегированной стали с не менее 0,25% углерода (0,7%) (табл. 3).

Десять крупнейших товарных позиций на уровне 6 знаков ТН ВЭД охватывали половину российского импорта товаров из Казахстана в 2020 г.:

- железная руда неагломерированная (9,0%);
- природный уран и его соединения (8,7%);
- прочие руды и концентраты драгоценных металлов (7,5%);
- медные руды и концентраты (6,3%);
- железная руда агломерированная (3,7%);
- листовой оцинкованный прокат, кроме электролитического и гофрированного (3,5%);
- прочий каменный уголь (3,1%);
- неклассифицированные товары (3,0%);
- холоднокатаная сталь толщиной 1–3 мм в рулонах (2,3%);
- глинозем (2,2%) (табл. 4).

Согласно имеющимся статистическим данным объем внешней торговли стран — членов ЕАЭС с третьими странами за 10 месяцев 2021 г. превысил доковидные показатели на 11%. За данный период больше всего экспортные поставки на рынки третьих стран увеличили Беларусь и Россия. Основными покупателями экспортируемых товаров ЕАЭС выступили страны

**Товарная структура внешней торговли Российской Федерации с Казахстаном в 2010–2020 гг. /
Commodity structure of foreign trade of the Russian Federation with Kazakhstan in 2010–2020**

Коды ТН ВЭД	Товарная группа	Экспорт товаров России в Казахстан по годам			Импорт товаров России из Казахстана по годам		
		2009	2015	2020	2009	2015	2020
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	12,2	12,1	14,7	6,0	4,7	7,7
25–27	Минеральные продукты	27,6	18,8	12,8	51,9	46,2	42,5
27	Топливо-энергетические товары	26,5	14,7	9,2	24,4	26,8	9,7
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	11,5	13,4	15,3	16,3	19,5	15,8
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,1	0,1	0,0	0,2	0,0
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,9	4,1	4,3	0,1	0,2	0,2
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,0	2,6	3,2	1,7	1,5	0,9
71	Драгоценные камни, металлы и изделия из них	0,3	0,5	3,4	0,0	4,0	0,2
72–83	Металлы и изделия из них	18,1	14,8	14,2	20,0	16,1	25,2
84–85	Машины и оборудование	13,6	14,2	15,5	3,3	5,6	4,3
86–89	Транспортные средства	5,2	10,4	8,8	0,4	0,5	2,7
90–92	Технические инструменты и аппаратура	1,2	1,2	1,3	0,1	0,9	0,2
68–70, 93–97, 99	Другие товары	4,4	7,7	6,5	0,1	0,6	0,4

Источник / Source: URL: <http://exportstat.exportcenter.ru/>

ЕС — 42%, АТЭС — 29%, а на долю стран СНГ пришлось 5,6% (Украина — 2,6% Узбекистан — 1,6%). Среди стран, импортирующих в ЕАЭС, лидирует Китай — 27% и Германия — 10%¹.

Несмотря на целый ряд негативных обстоятельств регионального и мирового масштаба, за прошедшие семь лет Евразийский экономический союз доказал свою жизнеспособность и состоятельность. Так, уже только по предварительным итогам 2021 г. внешняя торговля

ЕАЭС выросла более чем на 34%, а внутренняя гораздо значительнее — на 67%. Более чем на треть вырос объем товарооборота с Беларусью и Казахстаном. Нарастают обороты и развивается активное взаимодействие и со странами-наблюдателями. С Узбекистаном, несмотря на пандемию, объем товарооборота, по итогам 2021 г., составил 17,3%, с Молдовой — вырос почти на 70%. Это показатель крепнущих торгово-экономических связей внутри ЕАЭС.

Совокупный рост ВВП составил 4,5% [4], что выше прогнозных показателей. Расширение взаимной торговли говорит о повышении конкурентоспособности отраслей экономик ЕАЭС.

Нарастать объемы внешней торговли в настоящее время достаточно проблематично, по-

¹ Страны ЕАЭС по итогам 2021 года по объему внутренней и внешней торговли превысили доковидные показатели. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!strany_eaes_po_itogam_2021_goda_po_obemu_vnutrenney_i_vneshney_torgovli_prevysili_dokovidnye_pokazateli/ (дата обращения: 14.02.2022).

Таблица 3 / Table 3

Крупнейшие позиции товарного экспорта Российской Федерации в Казахстан в 2020 г. (на уровне 6 знаков ТН ВЭД) / Russia's largest commodity exports to Kazakhstan in 2020 (at the level of 6 marks of foreign economic activity)

Код ТН ВЭД	Товарная группа (позиция)	Объем экспорта товаров России в Казахстан, млн долл. США	Доля, в % к итогу
SSSSSS	Неклассифицированные товары	568,6	4,0
710812	Золото необработанное	429,4	3,1
271019	Средние и тяжелые дистилляты	418,2	3,0
870323	Легковые автомобили с бензиновым двигателем 1500–3000 куб. см	318,0	2,3
261690	Прочие руды и концентраты драгоценных металлов	275,5	2,0
270400	Угольный кокс	219,2	1,6
870710	Кузова легковых автомобилей	153,7	1,1
852872	Цветные телевизоры	127,8	0,9
170199	Рафинированный сахар	98,3	0,7
720720	Полуфабрикаты нелегированной стали с не менее 0,25% углерода	97,2	0,7

Источник / Source: URL: <http://exportstat.exportcenter.ru/>

скольку страны — члены ЕАЭС во многом утратили технологическое преимущество, которое они имели во времена Советского Союза. Например, наукоемкость ВВП ЕАЭС в 2 раза ниже среднемирового уровня и в 3–4 раза ниже, чем у ведущих держав мира (Кореи, США, Японии). В современных условиях ЕАЭС остается способным противостоять негативным вызовам в мировой экономике.

Усиление политического противостояния вследствие санкционного конфликта является проблемой для Евразийского экономического союза. Но странами принимаются антикризисные меры, впереди очень серьезная и сложная работа: в рамках ЕАЭС необходимо создание научно-методологической системы для оценки рисков и выработки экономических мер, направленных на смягчение негативных последствий.

Оценивая перспективы развития отношений в рамках ЕАЭС, член коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК академик РАН С.Ю. Глазьев считает, что «ЕАЭС строится по принципам Большого Евразийского партнерства и потому может служить его моделью,

предлагая различным странам разнообразные формы сотрудничества» [5].

Ведущий эксперт Центра координации исследований РИСИ Н.В. Лукьянович утверждает, что «в связи с усилением кризисных явлений в экономиках государств — участников ЕАЭС их приоритетными задачами становятся активизация сотрудничества в сфере инноваций, снижение энерго- и материалоемкости национальных экономик и повышение их конкурентоспособности» [6].

Таким образом, в ближайшие годы возможными перспективными направлениями сотрудничества двух стран, способствующими укреплению развития отношений, должно стать сохранение на прежнем уровне российского присутствия в экономике Казахстана на основе предложений бизнеса двух стран.

Необходимо направить усилия на укрепление двусторонних и союзнических отношений, уделять внимание развитию ключевых транзитных маршрутов, соединяющих Европейский союз с Юго-Восточной Азией через Россию и Казахстан, укреплению политических, экономических и культурных связей; повышать уровень

Крупнейшие позиции товарного импорта Российской Федерации из Казахстана в 2020 г. (на уровне 6 знаков ТН ВЭД) / Russia's largest commodity imports to Kazakhstan in 2020 (at the level of 6 marks of foreign economic activity)

Код ТН ВЭД	Товарная группа (позиция)	Объем импорта товаров России из Казахстана, млн долл. США	Доля, в % к итогу
260111	Железная руда неагломерированная	456,2	9,0
284410	Природный уран и его соединения	438,5	8,7
261690	Прочие руды и концентраты драгоценных металлов	381,3	7,5
260300	Медные руды и концентраты	320,6	6,3
260112	Железная руда агломерированная	185,6	3,7
721049	Листовой оцинкованный прокат, кроме электролитического и гофрированного	179,1	3,5
270119	Прочий каменный уголь	158,2	3,1
SSSSSS	Неклассифицированные товары	150,3	3,0
720916	Холоднокатаная сталь толщиной 1–3 мм в рулонах	117,8	2,3
281820	Глинозем	113,1	2,2

Источник / Source: URL: <http://exportstat.exportcenter.ru/>

коммуникаций между странами, следуя тренду борьбы с угрозами, подобными текущей пандемии коронавируса, (предотвращать подобные угрозы в будущем); сформировать долгосрочные планы развития и сближения экономик; проработать вопросы создания и укрепления стабилизационных фондов для оказания помощи, в том числе на уровне ЕАЭС; проводить эффективные мероприятия по выявлению и устранению препятствий (в первую очередь, барьеров и изъятий

на внутреннем рынке ЕАЭС); создавать общие бизнес-структуры, например Евразийский конгресс промышленников и предпринимателей, Евразийскую торговую палату, для поддержки МСП, мониторинга, оценки и выработки рекомендаций для преодоления торговых препятствий; широко и эффективно использовать мнения экспертного сообщества двух стран для целей учета в принятии политических и экономических решений, включая интеграционные.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов В.Л. Препятствия во взаимной торговле государств — членов ЕАЭС. *Финансовая экономика*. 2019;(9):429–432.
2. Колташов В.Г. Что ждет экономику стран ЕАЭС после коронакризиса. URL: <https://finance.rambler.ru/other/44807494-что-zhdet-ekonomiku-stran-eaes-posle-koronakrizisa/> (дата обращения: 08.02.2022).
3. Жильцов С.С. Роль ЕАЭС в экономической сфере на постсоветском пространстве. М.: РАН ИНИОН; 2021.
4. Решетников М. Страны ЕАЭС умеют сообща адаптироваться к вызовам. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/267685203> (дата обращения: 25.02.2022).
5. Глазьев С.Ю., Кефели И.Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2022;16(1):10–21.
6. Лукьянович Н.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз. *Проблемы национальной стратегии*. 2021;1(64):78–96.

REFERENCES

1. Abramov V.L. Obstacles in mutual trade of the EAEU member states. *Finansovaya ekonomika*. 2019;(9):429–432. (In Russ.).
2. Zhiltsov S.S. The role of the EAEU in the economic sphere in the post-Soviet space. Moscow: RAS INION; 2021. (In Russ.).
3. Koltashov V. G. What awaits the economy of the EAEU countries after the coronacrisis. URL: <https://finance.rambler.ru/other/44807494-cto-zhdet-ekonomiku-stran-eaes-posle-koronakrizisa/> (accessed on 08.02.2022). (In Russ.).
4. Reshetnikov M. the EAEU countries are able to adapt to challenges together. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/267685203/> (accessed on 02/25/2022). (In Russ.).
5. Glazyev S. Yu., Kefeli I. F. On the question of the ideology of the Eurasian Economic Union. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2022;16(1):10–21. (In Russ.).
6. Lukyanovich N. V. Prospects of Eurasian economic integration in the context of the growth of global challenges and threats. *Problems of the National Strategy*. 2021;1(64):78–96. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Андрей Владимирович Точин — директор Института развития интеграционных процессов, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития Российской Федерации, Москва, Россия
Andrey V. Tochín — Director of the Institute for the Development of Integration Processes, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8163-5782>
A.Tochin@vavt.ru

Никита Сергеевич Пыжиков — руководитель Центра экономической интеграции Института развития интеграционных процессов, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития Российской Федерации, Москва, Россия
Nikita S. Pyzhikov — Head of the Center for Economic Integration of the Institute for the Development of Integration Processes, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6505-127X>
ns.pyzhikov@vavt.ru

Екатерина Сергеевна Чимириц — кандидат политических наук, руководитель Центра социально-политических исследований Института развития интеграционных процессов, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ; доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Ekaterina S. Chimiris — Cand. Sci. (Polit.), Head of the Center for Social and Political Studies, Institute for Integration Development Research, All-Russian Academy of Foreign Trade Academy Ministry of economic development of the Russian Federation; Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9837-8014>
Chimiris@gmail.com

Константин Евгеньевич Качуровский — аналитик 1-й категории Центра экономической интеграции Института развития интеграционных процессов, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития Российской Федерации, Москва, Россия
Konstantin E. Kachurovsky — Analyst of the 1st category of the Center for Economic Integration of the Institute for the Development of Integration Processes, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3791-2324>
K.Kachurovskiy@vavt.ru

Владимир Николаевич Живалов — доктор экономических наук, аналитик Центра социально-политических исследований Института развития интеграционных процессов, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития Российской Федерации, Москва, Россия

Vladimir N. Zhivalov — Dr. Sci. (Econ.), Analyst of the Center for Socio-Political Studies of the Institute for the Development of Integration Processes, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6827-5754>

zhivalovvn@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.В. Точин — итоговая переработка и окончательное утверждение версии для публикации.

Н.С. Пыжиков — планирование, детализация, определение этапов и разделов статьи.

Е.С. Чимирис — обоснование и разработка общей концепции статьи.

К.Е. Качуровский — сбор данных и проведение сравнительного анализа.

В.Н. Живалов — интерпретация результатов исследования и формулировка выводов.

Author's declared contribution:

A.V. Tochinn — final revision and final approval of the publication version.

N.S. Pyzhikov — planning, detailing, defining stages and sections of the article.

E.S. Chimiris — justification and development of the general concept of the article.

K.E. Kachurovsky — data collection and comparative analysis.

V.N. Zhivalov — interpretation of research results and formulation of conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.03.2022; принята к публикации 15.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 05.03.2022; accepted for publication on 15.08.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.